

Шэнь Момо и представить себе не могла, что когда-нибудь окажется похищенной.

Проснувшись и немного протрезвев, она осознала, что находится в весьма странном месте. Темно, тесно, и чувство гнетущего давления со всех сторон. Она свернулась калачиком в этом узком пространстве, окруженная грудой развешанной одежды, и ее колени неудобно упирались друг в друга.

В темноте Шэнь Момо ничего не видела. Она опустила голову и попыталась поднять руки, но поняла, что не может даже толком потянуться.

— Эх... — из груди Шэнь Момо вырвался тихий, слабый вздох. Она не чувствовала ни сильного шока, ни особого страха. Вероятно, причина была в том, что пространство вокруг пропиталось запахом, который ей был до боли знаком. Что-то вроде вазелина с ароматом ванильно-сливочного крема. Она до сих пор помнила, как однажды описала этот запах, и то, как человек напротив склонил голову, глядя на нее с легким недоумением.

Возможно, отчасти дело было в том, что она еще не до конца пришла в себя и думала, что все это — лишь сон. Шэнь Момо немного поерзала; тело, казалось, не чувствовало особого дискомфорта. Похититель, видимо, проявил заботу и подложил под нее стопку одежды, так что спать ей было даже удобно, и возникло мимолетное желание поспать еще немного.

Шэнь Момо решила, что сможет это сделать, ведь веки снова слипались — она проснулась слишком рано. Сколько она проспала? Несколько часов? Наверное, на улице еще даже не рассвело.

Но поступать так было не совсем разумно. Как, интересно, должен вести себя человек, которого похитили? Размышляя о чем угодно, Шэнь Момо всегда отставала от остальных на несколько шагов, поэтому только сейчас сообразила, что стоит хоть немного пошуметь и заняться чем-то, кроме сна.

Она снова с трудом пошевелилась и босыми ногами (почему мои носки пропали?) пнула темноту перед собой.

— Больно! — кажется, там была дверь.

Шэнь Момо глубоко вздохнула. Как бы абсурдно ни выглядела ситуация, она по-прежнему не была сильно удивлена. Хорошо, что у нее нет клаустрофобии, с облегчением подумала она.

Когда глаза привыкли к полумраку, она постепенно поняла, что пространство не было абсолютно темным: сквозь дверцу шкафа пробивался свет — видимо, щель не закрывалась плотно.

Больше ничего разглядеть не удалось. Похоже, похититель не изменился. Никакой романтики,

жизнь — ровная линия без взлетов и падений. Шэнь Момо могла представить, как здесь все устроено: разве что добавилась еще одна декоративная гипсовая статуя.

В комнате было так тихо, что можно было услышать, как падает игла. Похоже, кроме нее, здесь никого не было.

Любовь тоже так поступает.

Только вот если я тебе так безразлична, зачем было запираť меня здесь? Ладно, признаю, я не такая милая, как кошки или собаки! Поэтому похититель может забыть налить воды или покормить — ну да, это еще можно понять. Но зачем обязательно было запираť меня в таком тесном месте...

Темнота... одежда... эти висающие ткани тоже, кажется, одежда... узкое пространство.

Алкоголь лишает контроля.

Пространство, настолько маленькое, что оно переполнено твоим запахом, но из которого нет выхода.

Шэнь Момо подумала: почему ты такая нежная? Лучше бы была со мной грубее, тогда я могла бы по-настоящему тебя возненавидеть. Пока она так думала, слезы падали на одежду.

Похитителя нет дома. Сделав такой вывод, она окончательно сдалась, снова свернулась в комок и откинулась назад, утопая в мягкой груди вещей. Шэнь Момо закрыла воспаленные глаза, собираясь поспать еще.

Похитителя нет, куда же он ушел? Нельзя винить человека, в конце концов, ему тоже нужно есть и отдыхать. О, может, похититель просто прилежно работает, и лишь в перерыве от усталости вспомнил: ах, кажется, я заперла кого-то дома. Кстати, считается ли это похищением? Если подумать, она сама попала в сети, может, в тот самый момент, когда набирала номер, она уже предвидела такой финал.

Значит, то, что я пнула — это дверца шкафа.

Воспоминания нахлынули со всех сторон, захлестнули подавленные чувства. Шэнь Момо, проваливаясь в сон, чувствовала, как все вокруг окутывает ее, словно она спряталась в мягком пузыре. Ее ленивые нейроны снова подернулись, вызвав фрагмент воспоминания, который до этого спал:

Пьяная в стельку Шэнь Момо из объятий похитителя упала в шкаф. Ей было плохо, но сил пошевелиться не было. Она подумала: запах алкоголя... такой сильный! Не только от нее, но и от того человека. И похититель перед тем, как отпустить ее, замешкался на секунду, а затем

вытащил из шкафа несколько вещей и подложил ей под спину.

Шэнь Момо рыдала так, будто готова была рассыпаться от любого прикосновения, а похититель не решался протянуть руку. Она застыла, пытаясь медленно закрыть дверцу, а Шэнь Момо подняла покрасневшие глаза, по ее щекам текли слезы, и она всхлипывая спросила:

— Дуань Жоси, ты хочешь только издеваться надо мной?

Она хотела проверить, насколько велик этот шкаф, и изо всех сил подняла руки, пока кончики пальцев наконец не коснулись потолка.

Шэнь Момо наконец сделала вывод:

Я, кажется, в шкафу.

Ее глаза слезились, жаль только, что у нее сильная близорукость, а очки неизвестно где. Это все, что удалось узнать.

Шэнь Момо придвинулась ближе и прильнула глазами к щели, откуда пробивался свет. Комната снаружи была похожа на спальню: однотонная, чистая, простыни белоснежные, как в отеле, будто здесь никто не жил.

Шэнь Момо глупо подумала, что эта мысль довольно забавная, но тут же одернула себя: сейчас не время для подобного!

Шэнь Момо знала, что она маленькая, но не ожидала, что ее можно запихнуть в шкаф. Похоже, похититель довольно богат, по крайней мере, может себе позволить шкаф, в который поместится целая Шэнь Момо.

Несколько секунд тишины, а затем Шэнь Момо услышала, как дверца шкафа с грохотом захлопнулась. Осталась только тьма. Шэнь Момо, всхлипывая, медленно уснула, и это воспоминание постепенно ушло на задний план. Она не знала, что похититель снаружи тоже тяжело дышала, а в конце дрожащими руками прижала ладони к дверце и с силой нажала на замок.

В этот самый миг Шэнь Момо, находясь в темноте, с опозданием ощутила волну раскаяния, подступившую вместе с тошнотой. Зачем она это сказала? Если бы она промолчала, если бы не открыла похитителю глаза, как бы все сложилось?

Все выйдет из-под контроля.

Она знала это.

Но.

— Как жаль...

Шэнь Момо больше не могла держать глаза открытыми. Возникла абсурдная мысль, и она провалилась в сон, в котором слышались шаги и звук открывающегося замка.

Но она так и не смогла проснуться, чтобы поймать похитителя.

Дуань Жоси никогда не думала, что похитит кого-то.

Впрочем, если вспомнить, кто был объектом похищения, Дуань Жоси решила, что в этом нет ничего невозможного.

Сначала она курила внизу у подъезда. Выкурила семь или восемь сигарет, бросая окурки в мусорный бак. Во рту пересохло, а небо начало светлеть. Она надеялась, что прошлая ночь была просто сном, что, вернувшись домой, она примет горячий душ и уснет, ни о чем не думая и не исправляя никаких ошибок.

Но, к сожалению... Дуань Жоси с сомнением достала новую сигарету и убрала ее обратно.

От меня пахнет ею. К сожалению, этот запах нельзя сравнить ни с каким брендом или известным ароматом. Это просто ее запах. Говорят, если завести питомца, можно начать чувствовать специфический запах животного, возможно, это нечто похожее.

Если уж сравнивать, то похоже на немного подгоревший хлеб, причем из духовки, такой, от которого просыпается аппетит. Когда расстояние между ними стало отрицательным, Дуань Жоси впервые узнала, что запах человека может быть настолько явным.

И этот запах не был неизменным.

Когда она тревожилась и суежилась, запах становился более густым. В такие моменты Дуань Жоси казалось, что Шэнь Момо действительно похожа на дикого зверя — разумеется, из тех, что безобидны.

Когда ей хорошо, она мурлычет, теряет бдительность и становится мягкой, как тесто, которое можно мять как угодно.

А когда беспокоится... Дуань Жоси снова вспомнила сцену, произошедшую несколько часов назад. Впрочем, это было лишь одностороннее подавление взбалмошной Шэнь Момо. В тот момент от Шэнь Момо исходил запах тревоги, смешанный с перегаром — совсем не так, как раньше.

В тот миг, словно в пустой сосуд влили огромное количество морской воды, сосуд по имени Дуань Жоси едва не опрокинулся, она сама чуть не задохнулась.

— ...Все время думаю об этом.

Дуань Жоси опустила голову, к горлу подступил тошнотворный комок.

Думать в таком месте о запахе Шэнь Момо...

Похоже, это ничем не отличается от поведения извращенца.

Не говоря уже о нынешнем положении той, о ком она думала.

И все же, почему все так обернулось? Дуань Жоси попыталась собрать рассыпавшиеся бусины рациональности, нанизать их на нить и разложить по полочкам все фрагменты той ночи.

Она подумала: Шэнь Момо наверху сейчас делает то же самое? Да брось, она, наверное, до сих пор спит. Шэнь Момо совершенно не умеет пить. Да, это тоже одна из причин.

С чего начать воспоминания? Дуань Жоси потеряла ноющие уголки глаз. Мимо проехал электроскутер. Она стоит здесь слишком долго. Дуань Жоси зашагала вперед, и вместе с этим в памяти что-то сдвинулось, стряхнулась пыль. Если посчитать, все началось лет шесть или семь назад.

Хотя это уже слишком далеко.

Дуань Жоси плотнее закуталась в пальто. В кармане бешено завибрировал телефон — будильник на пять утра. В это время она должна была уже встать, умыться холодной водой, позавтракать и бежать на работу. Сегодняшний график был только до полудня — в конце концов, это была лишь подработка, денег хватало на еду, и ладно.

Кажется, можно было бы пойти на работу прямо сейчас, просто выглядела бы немного измотанной.

Дуань Жоси вызвала такси. Ожидая машину, она открыла сообщения. Ей даже не пришлось листать — она сразу увидела номер телефона, звонивший прошлой ночью. Без имени, просто набор цифр. Но Дуань Жоси знала, кому он принадлежит. Всего несколько дней назад этот номер уже звонил, глубокой ночью, и голос был таким же пьяным, как тот, что она уже давно не слышала.

Что ж, пожалуй, с этого и начнем вспоминать.

Начнем с того самого дня, когда Шэнь Момо позвонила ей.

Дуань Жоси заблокировала телефон, в последний раз холодно взглянула на окна своей квартиры и села в такси.

Опьянение прошло, все порывы схлынули, и в этот миг Дуань Жоси с пугающей ясностью осознала, какую чудовищную глупость совершила.

Если бы пришлось начать все заново, она бы ни за что не повторила эту ошибку.

<http://bllate.org/book/22084/2296525>